

ДЕНЬ ДВОИНА

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ в ряде СМИ прошла целая серия публикаций, авторы которых в унисон взялись всячески оправдывать и восхвалять бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова. Напомним, своего поста Сердюков лишился после целой чреды коррупционных скандалов в его ближайшем окружении и открытого провала военной реформы, которая проводилась под его руководством.

И вот теперь нас пытаются убедить, что всё было совсем не так. Оказывается, Анатолий Сердюков не был снят с министров обороны, а, после успешного выполнения порученной ему миссии, лишь передвинут на новую почётную должность. Правда, авторы "забывают", что из министров он был назначен директором Федерального исследовательского испытательного центра машиностроения (бывший испытательный центр тракторного НИИ)... ну, да всякое бывает. А так он и генералов-воров разогнал, и туенядцев-полковников уволил, и солдат накормил семью хлебами, и боевую подготовку поднял на небывалый уровень, и оружие новейшее создал и закулил. И даже самолично принял новую программу подготовки "спецназа" ССО. В общем — спаситель Отечества, да и только!

ВСПОМНИМ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ?

Что же, благодаря этой медиа-кампании сегодня есть повод и смысл обновить данные о реальных и мнимых заслугах бывшего министра.

Когда 15 февраля 2007 года Анатолий Сердюков вступил в руководство Вооружёнными Силами России, это было переломное время. В нашу армию, после многих лет хронического недофинансирования, секвестров и унизительной нищеты, — впервые пошли деньги. И выделены они были ещё в бытность министром обороны Сергея Иванова, который, напомню, в 2007 году заявил, что реформирование армии завершено, и теперь настало время её перевооружения и увеличения денежного довольствия. Ожили аэродромы и полигоны. Пусть медленно, но начало повышаться денежное довольствие офицеров. После почти полутора десятка лет распада — в войска пошли первые образцы новой техники и вооружений. И на этой волне у армии появился новый министр обороны. Молодой, немногословный, из ближайшего окружения президента, что почти автоматически гарантировало ему авторитет и уважение, так как авторитет самого президента Путина в армии чрезвычайно высок.

Что ждали от Сердюкова?

С одной стороны, многих уже тогда смущало то, что новый министр в армии — человек абсолютно случайный, если не считать полутора лет срочной службы в далёких 80-х. Но с другой стороны, говорили, что он человек деловой, жёсткий. Не зря же до этого он заведовал налогами и сборами. Был главным "фискалом" страны. В офицерских курилках сошлись на том, что новый министр поставлен навести порядок в военных финансах. Заткнуть все дыры, приструнить хауг и мадоимцев, обеспечить более эффективное распределение бюджетных средств.

Собственно, так тогда и казалось, что новый министр будет держать в руках всё военное хозяйство, а военные займутся, наконец, тем, чем и должны заниматься — боевой учёбой и укреплением армии.

РЕФОРМА! НА КАКАЯ?

Нуждалась ли тогда армия в реформе?

Безусловно!

И большинство офицеров и генералов эту реформу не просто поддерживали, а готовы были всячески способствовать её проведению. Всем старшю надоела убогость службы и нищета. Голодные солдаты-побирухи на улицах, заросшие полигоны, замороженные военные городки... О реформе говорили все. И сокращения как таковые — военные встречали с пониманием.

Но после проведённых предыдущим министром обороны Сергеем Ивановым сокращений, большинство военных считало, что теперь дело — за целенаправленной методичной модернизацией армии. Тем более, и Сергей Иванов, и Анатолий Сердюков в 2008 году почти хором объявили, что все сокращения закончены, настало время заниматься совершенствованием военной организации, перевооружением и повышением качества боевой учёбы.

Никому и в страшном сне не могло присниться то, что последовало за этим...

А за следующие пять лет господином Сердюковым и его начальником Генштаба Николаем Макаровым была проведена такая ломка, какой наша армия не знала, пожалуй, со времён революции 1917 года, когда большевики фактически распустили старую русскую армию и на её месте начали формирование Красной Армии.

Первым делом была проведена кадровая чистка высшего командного состава, сравнимая по своим масштабам разве что с приснопамятными репрессиями в конце 30-х годов. Были сняты со своих должностей или отправлены в запас начальники Генштаба и все начальники его главных управлений. Вслед за ними было снято с должности и уволено большинство начальников управлений Генштаба и Минобороны. Затем настал черёд войск.

Напомню всем, у кого короткая память: за первые два года работы Анатолия Сердюкова министром обороны России:

Из трёх главкомов видов Вооружённых Сил заменены все три.

Из трёх командующих отдельными родами войск — заменено три.

Из четырёх руководителей служб и управлений тылового обеспечения — заменено трое.

Из шести командующих округов — заменены все шесть.

Из пяти командующих флотов и флотилий — заменены все пять!

В окружении Сердюкова с гордостью, словно о каком-то уникальном кадровом достижении, говорили, что за первый год не подписали ни одного ходатайства на продление предельного срока службы генералам и полковникам.

Но можно ли считать разумной и оправданной такую кадровую перетряску высшего военного руководства, если в её итоге Вооружённые Силы страны лишились таких своих блестящих генералов, как Юрий Балуевский, Александр Рукшин, Владимир Бугаков, Валерий Запаренко, Владимир Пустовой, Евгений Карпов, Владимир Гошкодёра? Нынешние адвокаты Сердюкова поют хоралы на тему того, что Сердюков посадил коррупционеров и разогнал генералов-туенядцев. Очень хочется услышать, какими "туенядцами" и "коррупционерами" были Юрий Балуевский или Герой России Владимир Бугаков?

И каким был результат подобных чисток?

Конфликт в Южной Осетии вскрыл недопустимые провалы в боевом управлении, фактически разрушенную вертикаль управления войсками и неумение нового, "сердюковского" генералитета эффективно командовать, когда ключевые директивы "забывались" и не отдавались в войска, ключевые управления оказывались парализованными волонтеристскими приказами, — до конца боевых действий сердюковских генералитет так и не смог наладить взаимодействие различных видов и родов войск.

Только мужество и ответственность командарма 58-й армией Анатолия Хрулёва и командующего СКВО Сергея Макарова, которые фактически за спиной министра и начальника Генштаба проводили мероприятия по подготовке войск к вероятной войне, позволили разгромить противника.

Вместо обещанной "оптимизации" и совершенствования системы управления войсками кадровый погром Сердюкова и его команды привёл к нарастающему хаосу, деморализации офицерского корпуса и невосполнимым кадровым потерям. Если это называется "реформой", то что же тогда называть развалом?

А как только от явных и потенциальных противников реформы в военном руководстве избавились, началась её вторая этап. Всего за три года из армии было уволено 150 000 офицеров — каждый второй! Такие масштабы "чистки" не снискали даже сталинским наркомом НКВД.

Разница лишь в том, что тогда человек отправлялся прямоиком к стенке или валить лес на Колыме, а сейчас — на улицу! Правда, в условиях жёсткого экономического кризиса без жилья и работы для многих уволенных эта жизнь "на гражданке" не сильно отличалась от жизни в колымских лагерях. С началом этих массовых сокращений моральная атмосфера в воинских коллективах стала просто удручающей.

При этом, ни о каком индивидуальном подходе к судьбам офицеров речи не шло. "Кадровики" просто "вырезали" из структуры Вооружённых Сил части и соединения, сокращали их и поголовно отправляли людей за штат и в отставку. За пять лет были уволены десятки тысяч офицеров-орденоносцев, с огромным боевым опытом, никого не смущало даже увольнение Героев России. Увольняли! А в немногих уцелевших частях началась отвратительная война за выживание. Здесь офицеров просто стравили в схватке за оставшиеся после сокращений должности. Фактически, все штабы, начиная с уровня Генштаба и до штабов дивизий, ускоренно обрезаемыми в бригады, находились в полупарализованном состоянии. Половина офицеров была выведена за штат, на другую половину возложены их задачи, но выполнять их в результате таких тотальных сокращений они просто не могли, поскольку на многих направлениях ответственным осталось по одному офицеру, и в случае их отсутствия по любой причине: отпуск, выходной, командировка и т.д., — никто ничего не мог ни согласовать по этому направлению, ни провести решения, ни получить информацию. А вместо официально объявленного "позтапного" сокращения в 2,5 раза к 2012 году на деле штабы и управления волонтеристски были сокращены — а точнее, просто "порублены" в три раза и более, — за считанные месяцы.

То же Главное оперативное управление Генштаба с 550 человек всего за год сократилось сначала до 260, а потом вообще до 150 человек — почти в четыре раза! При этом количество задач осталось таким же и даже выросло в связи всё с той же реформой. И официально, в нарушение всех законодательных норм, в ГОУ тогда был введён рабочий день с 8 часов утра до 20 часов вечера, но в реальности многие офицеры работали здесь сутками.

Управление военных сообщений сократили более чем в три раза.

Управление, отвечающее за командные пункты, — вообще в четыре раза!

Так же "резались" штабы видов Вооружённых Сил, родов войск и штабы округов.

ЛИШНИХ ЗА БОРТ! БЕЗ ПЕНСИИ...

Чтобы избавиться от ставших ненужными офицеров, в недрах сердюковского Минобороны был рождён приказ о ротации, который ограничивал службу офицера в центральных городах тремя годами, после чего он должен уступить своё место следующему, а сам отправиться туда, куда МО пошлёт. За дешёвым популизмом этого приказа,

ПРЫЖКИ НА ГРАБЛЯХ

Об апологетике истории «сердюковских» реформ

направленного якобы на устранение социального неравенства, при котором служба в крупных городах становится бессрочной привилегией попавших туда офицеров, стоял простой и циничный расчёт. В течение двух лет за бортом армии должно было оказаться сто с лишним тысяч офицеров, большая часть которых служила в крупных городах: Москва, Санкт-Петербург, Ростов, Хабаровск, Чите и т. д., — где находились штабы видов Вооружённых Сил, родов войск и округов и соединений. Почти половина из них — те, кто ещё мог бы служить, но сокращался в связи с оргштатными мероприятиями. По закону, если для них нет равных должностей, то эти офицеры имели право уволиться с получением всех причитающихся им в этом случае льгот. Отсюда, чтобы не расщепляться с этими офицерами, не выплачивать им полагающиеся по увольнению двадцать окладов, не обеспечивать их квартирами, — в лучших традициях "правильных пацанов" начала 90-х, новые руководители МО решили этих самых офицеров по-просту "кинуть". Согласно приказу о ротации, им предлагалось убыть к новым местам службы, которыми определялись, как правило, самые дальние гарнизоны. Более того, по данному приказу офицеров, к тому же, могли назначать на низестоящие должности, вплоть до сержантских!!! Замысел здесь был очевиден — прослуживший несколько лет в Москве или Ростове офицер в звании подполковника или майора с семьёй не согласится на такой перевод, да ещё с унизительным понижением "в рядовые", — и его можно будет легко уволить, как "нарушителя контракта". без всяких льгот, жилья и выходного пособия. А если офицер согласится, то тоже не страшно! Дослуживать он будет в глухой дыре, где, согласно всё тому же закону, он и его семья должны получить квартиру по увольнению в запас. А в России много медвежьих углов, где цена жилья меньше, чем цена подержанного "жигулёнка".

Авторам данного приказа было, конечно, плевать на реальную безготовность российской армии. И, ограничив срок службы офицера в крупном городе тремя годами, они даже не задумались над тем, что, например, только подготовка офицера Генерального штаба — элиты Вооружённых Сил — требует минимум трёх лет учёбы. И только после этого он будет способен работать на уровне высоких требований Генштаба. Этот приказ Сердюкова практически полностью добивал нашу самую высокопрофессиональную военную касту — Генеральный штаб, штабы видов и родов войск.

Дошло до абсурда — под ротацией попал даже инженерный состав Центра подготовки космонавтов! "Штучных", в единственном числе "спецов" таких, например, как инженер электрических сетей космической станции или инженер по системам жизнеобеспечения, — должны были отправлять по ротации в Забайкалье техниками самолётов! А им на смену должны были прибыть соответствующие капитаны и майоры, которые вообще не понимали, что такое космическая техника и как с нею работать. Утончили: профессиональная подготовка инженера ЦПК — это индивидуальная работа, когда один инженер несколько лет готовит себе сменщика, чтобы потом передать ему должность.

ДОЛОЙ ПРОФЕССИОНАЛОВ!

В кадровом погроме времён Сердюкова особое место занимает решение о ликвидации института прапорщиков и мичманов. Это ни много ни мало сто сорок тысяч профессионалов одной из основных технических "каст" российских Вооружённых Сил, на которых традиционно лежало поддержание и обслуживание наиболее сложной техники. Именно прапорщики и мичманы были механиками и техниками самолётов, начальниками радиостанций, корабельными специалистами, обслуживали ракеты и другие системы вооружений, были техническими специалистами в подразделениях Сухопутных войск. Часть прапорщиков служила также на тыловых и вспомогательных должностях, на складах и базах хранения, в штабах. Таковых в армии было, по разным подсчётам, от 30 до 40 тысяч, и именно эти должностные категории в ходе обсуждения различных вариантов реформы предлагалось сократить.

Но, по решению Сердюкова, было решено прапорщиков и мичманов не сокращать, а до 1 декабря 2009 года "ликвидировать как класс".

Никому из "реформаторов" даже не пришло в голову, что, помимо чисто должностных функций, институт прапорщиков имел ещё и важнейшее мобилизационное значение. В военное время он позволял быстро нарастить офицерский корпус — его низовое звено, которое традиционно несёт самые большие потери, и чьё пополнение является головной болью всех армий мира. Подготовка прапорщиков, их служебный статус — позволяли им, при наличии опыта, уверенно выполнять обязанности младших офицеров. Одновременно лишались важного стимула к дальнейшей службе в армии солдаты и матросы, по разным причинам не имевшие возможности получить высшее военное образование.

И правильно, что с приходом нового министра и начальника Генштаба институт прапорщиков и мичманов был восстановлен!

Вот ведь парадокс! Декларируя планы создания "профессиональной" армии, "реформаторы" одним махом уничтожили костяк этих самых профессионалов. А с помпой объявленное ими создание института "профессиональных сержантов" оказалось мыльным пузырём. За пять лет сердюковских "реформ" Министерству обороны так и не удалось набрать достаточное количество курсантов в сержантские школы из-за крайне низкого образовательного уровня отобранных кандидатов и полной бесперспективности этой карьеры. Уже при новом министре Шойгу эти школы ввели как первую ступень боковой системы военных институтов, когда через три года курсант может поступить из института в звании прапорщика или сержанта и с возможностью потом продолжить обучение до офицерского звания. И только в таком варианте они заработали с полной отдачей.

Защитники Сердюкова любят бегать за пропагандистской погрешушкой, что именно при Сердюкове армия наша стала "профессиональной", но в реальности всё было "с точностью до наоборот"! Шумно разрекламированный проект военной реформы: перевод Российской армии на контрактную основу и укомплектование частей и соединений постоянной боевой готовности на 100% "контрактниками", — уже к 2010 году был тихо свёрнут. В 2012 году число "контрактников" едва дотягивало до 170 тысяч, при этом почти четверть из этого числа составляли... женщины, проходящие службу не на боевых должностях.

Зато в военкоматы тогда же поступила директива на порядок увеличить количество призывников конкретно по видам и родам войск:

В ВМФ — на 50%;
В ВВС — на 150%;
В войска тыла — на 300%;
В Сухопутные войска — на 80%;
В РВСН — на 80%;
В ВКС на — 200%.

То есть, с учётом призыва, фактически все виды и рода войск в 2010 году планировалось на 75% укомплектовать солдатами-"срочниками", призыв в общей сложности 305 тысяч человек, или на 100 тысяч больше, чем увольнялось выслуживших свои сроки солдат. Это 100 тысяч призывников должны покрыть ту кадровую брешь в "контрактниках", чья стоимость тогда, видимо, была заложена в бюджет, но которых не смогло наработать МО.

То есть ни о какой "контрактной" армии при Сердюкове речи не шло!

А ведь ещё в 2005 году бывший министр обороны Сергей Иванов, а за ним — и министр Сердюков, обещали, что уже к 2008 году в российских Вооружённых Силах будут служить не менее 147 тысяч контрактников, а к 2009 году их число составит не менее чем 70%. Как и предсказывали эксперты, эти "проекты" на проверку оказались обычной "потёмкинской деревней" реформаторов.

ЗЛОЙ ГЕНИЙ СЕРДЮКОВА

Что же реально было сделано реформаторами за эти два года? Ими был объявлен и проведён переход на бригадную систему, а также на трёхступенчатую организацию Сухопутных войск.

О необходимости организационной реформы говорились давно. Обсуждались варианты, проводились исследования и учения. И объявленная Сердюковым организационная реформа была поначалу встречена с энтузиазмом. Ведь к этому моменту Генштабом, после пятилетней проработки и исследований, был подготовлен проект реформы, где учитывался весь опыт, накопленный за полтора десятилетия локальных войн и конфликтов, а также оценки вероятных будущих угроз. И все ожидали, что этот проект, наконец-то, будет запущен. Но не тут-то было! "Злой гений" Сердюкова, начальник Генштаба Макаров сходу заявил, что "чужой реформой" пользоваться не будет, а будет проводить свою собственную, которую он задумал и якобы "отработал", будучи командующим самым разваленным и деградировавшим Сибирским военным

округом. Видимо, ту самую "реформу", по которой он попытался отвоевать одни из командно-штабных учений и был наголову разгромлен своим начальником разведки генералом Сергеем Канчуковым, воевавшим за "синих" — южного соседа. После этого Макаров приказал материалы учений уничтожить и переписать всё под существующую организацию.

Став начальником Генштаба, он уже без всяких опасений обрушил свою "реформу" на российских Вооружённые Силы. Видимо, слава Мольте не давала генералу спать...

Позтому очко скоро этот энтузиазм военных, ожидавших реальных перемен, сменился озабоченностью, а затем — и откровенным скепсисом, который начал перерастать в неприятие и отрицание.

Вместо серьёзного анализа, тщательного расчёта и предельно выверенных действий, реформу стали проводить без учёта реальной военно-политической обстановки на том или ином направлении, особенностей регионов, и даже не приняв перед этим военную доктрину, — документ, который, собственно, определяет, какие угрозы нас ждут в будущем, против кого мы формируем нашу армию и какой она должна быть, а следовательно — с какой целью и каким образом должна проводиться реформа.

В итоге непродуманные решения привели к печальным результатам. Вместо мобильных, боеспособных частей получились какие-то монстры, больше напоминающие боксёров с руками карликов, когда тылы, боевое обеспечение и средства поддержки фактически перекочевали с уровня дивизий на уровень бригад, а вот боевые части оказались урезаны до минимума.

При этом созданные в ходе "реформы" группировки сил и средств совершенно не отвечали тем угрозам, которые они, по идее, должны были парировать. Например, сформированная на Дальнем Востоке группировка по своей "конфигурации" была просто не способна отразить существующие там военные угрозы. Проведённая реформаторами полная ликвидация "кадрированных" частей, которые здесь составляли почти половину всех имеющихся, привела к тому, что корут лишился всего мобилизационного потенциала. Раньше в случае военной угрозы за короткий срок — от двух недель до месяца — на базе "кадрированных" частей можно было развернуть за счёт местного мобилизационного потенциала мощную группировку, позволяющую парировать любую военную угрозу.

После "реформы" войска Дальневосточного военного округа должны были в случае войны вступить в неё и завершить её одним и тем же имеющимся составом, что совершенно нереально, если сравнить потенциалы ДальВО и НОАК, силами самообороны Японии и даже армии КНДР...

Эксперты были единодушны в том, что созданная "россыпь" бригад, даже объединённая в некие "оперативные командования", в войне против таких противников, как армии США, НАТО, Китая, Японии — позволяет в лучшем случае организовать устойчивую оборону на том или ином направлении. Но любому выпускнику военного училища хорошо известна азбучная истина: одной обороной исход войны никогда не решался, обороной противника не разгромишь. Но никаких ударных группировок планом реформ просто не было предусмотрено! Все армии и корпуса были расформированы и ликвидированы, как и дивизии. А из имевшихся в 2008 году на вооружении Российской армии 13000 танков, главной ударной силы наших Сухопутных войск, после реформы в строю должно было остаться не более трёх тысяч. Про это — забыли уже?

КАК ЖЕ ПОЛУЧИЛОСЬ, что реформы, начатые под ширмой благих намерений установления гражданского контроля над военным ведомством, закончились фактическим погромом Российской армии?

Выскажу крамольную мысль — в силу своей некомпетентности сам Сердюков имел лишь опосредствованное отношение к большинству решений, которые рождались и выносились на уровень решения совсем другим человеком — начальником Генерального штаба генералом Николаем Макаровым, настоящим злым гением этого погрома армии. И большинство претензий к Сердюкову, на самом деле, являются претензией именно к этому руководителю, который всегда оставался в тени своего номинального руководителя.

ПОСПЕСЛОВИЕ

Сводить все неудачи и провалы военной реформы 2007-2012 годов исключительно к "человеческому фактору", к двум фигурам, возглавлявшим, соответственно, Минобороны и Генштаб, — мягко говоря, некорректно. Такая трактовка выводит из сферы внимания и обсуждения главный вопрос: кто же дал "зелёный свет" той "военной реформе"? И чем больше проходит времени, тем отчётливее становится понимание стратегического просчёта, допущенного высшим политическим руководством страны в оценке будущих военных угроз и военно-политической ситуации в мире в целом. Я убеждён, что истинной целью "сократительной" реформы Сердюкова/Макарова было не повышение боевых возможностей Российской армии, а её масштабное сокращение — ужатие до компактной региональной военной структуры. Окончательная ликвидация "матрицы" Советской Армии, демонтаж её стратегической сути, мобилизационной основы и окончательный перевод на уровень "средней региональной державы", типа Турции или современной Германии. Тогда многим в Кремле казалось (а многим, похоже, кажется и до сих пор), что тёплые объятия Америки и Запада в целом — это навсегда, а потому для нашей страны нет никакого смысла содержать мощные Вооружённые Силы.

Насколько ошибочно были такие настроения, очень скоро показало время. Поэтому после 2014 года пришлось срочно — и практически заново, с нуля — формировать армии, восстанавливать корпус и дивизии, набирать полноценные наборы в военные училища и академии, отказаться от "мудрых" предложений закупать за границей технику и вооружение, если те дешевле и современнее, как это предлагал в 2010 году начальник Генерального штаба Макаров.

Вместо военной реформы, в бытность господ Сердюкова и Макарова мы едва не получили военную катастрофу, которая могла нам обойтись очень дорого. И нынешние адвокаты Сердюкова, на мой взгляд, либо не понимают этого в силу своей безграмотности, либо лгут.

Но, кроме этого, совершенно очевидно, что решения подобного уровня вообще не могут приниматься в узко-культурном круге, поскольку расплачиваться за ошибки придётся миллионам людей и будущему России...

КТО ПРИЗЕМЛЯЕТ «КАМОВА»?

Уникальное вертолётное КБ под прессом «оптимизации»

ственно меньше, чем у его американского конкурента Sikorsky S-97 Raider. При этом, по оценкам американцев, как только "милевский" перспективный вертолёт получит хоть какое-то вооружение и боевую нагрузку, его скорость упадёт до 330–350 км/ч, что ненамного превышает его сегодняшние параметры. Свежие конкурентоспособные "камовские" предложения в рамках НИР "Скорость" по исследованию управления оборотами несущего винта, при котором сочетание "притормаживания" несущего винта и наращивания скорости за счёт использования новейшего российского авиационного двигателя СМ-100, могли вывести наши вертолёты на недостижимый ранее в мире порог в 700 км/ч, — были без всяких объяснений заморожены. Точно так же, как были заморожены "камовские" работы по созданию беспилотных транспортных вертолётов — одного из важнейших стратегических направлений сегодняшнего вертолётостроения. Точно так же все "камовские" наработки по созданию ударных беспилотных вертолётов — одному из важнейших стратегических направлений современного военного вертолётостроения по решению управляющей компании "Вертолёты России" были переданы некоему малому предприятию, где и погибли под пятой некомпетентности и забвения, — если только не "ушли" к тем же американским конкурентам.

Причину такого неприкрытого волонтеризма эксперты видят в сложной экономической ситуации, которая сложилась для НЦВ. По мере насыщения вертолётными российскими войск, производство вертолётов неуклонно сокращается, финансирование с 2016 года сократилось почти вдвое. Каких-то крупных международных военных контрактов в перспективе не наблюдается. Ситуацию мог бы исправить гражданский сектор, где закупки вертолётов в мире исчисляются тысячами, но сосредоточившись на "жирных" военных контрактах, руководство НВЦ просто-напросто пропшлял гражданское направление и сегодня в своём портфеле имеет лишь два вертолёта: сертифицированный ещё в 2015 году, но так и не расширивший условия эксплуатации Ми-38, и Ка-62, поднятый в воздух в 2016 году, но так и не завершивший испытания. То есть в реале НЦВ предложить иностранному покупателю про-

сто нечего! И в этих условиях в вертолётных джунглях начинается жестокая борьба за выживание, результатом которой через пару лет может стать полное угасание уникального конструкторского бюро "Камова" и, в отсутствие конкуренции, деградация конструкторского бюро "Миля".

Всё это стало следствием управленческих решений в руководстве госкорпорации "Ростек", принятых ещё десять лет назад, которые связывают с именем министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова. Проведённое под предлогом "оптимизации" слияние двух КБ в единую компанию так и не привело ни к снижению затратостар, ни к повышению управленческой и производственной эффективности, ни к повышению качества проектирования и сокращению сроков передачи вертолётов в серийное производство. Для многих руководителей НЦВ это уже давно очевидно, но оснований катыающихся под гору шар им не хватает ни смелости, ни компетенции.

Насколько опытным вертолётостроителем является нынешний глава НЦВ Андрей Богинский, выпускник дипломатической академии, факультета международной экономики, защищавший по теме "Субсахарская Африка: валютная политика и механизмы внешнего финансирования развития"? Разве что двукратная работа в правительстве (под началом всё того же Дениса Мантурова) директором департамента авиационной промышленности — могла его приблизить к авиации, но это, прямо скажем, весьма опосредованно связано с конструированием и строительством вертолётов. Да и не с руки ему "бодаться" со своим бывшим "шефом"... С такими "эффективными менеджерами" никаких внешних врагов не надо.

В результате все заворожено, словно за пожаром, наблюдают за тем, как страна терит уникальное КБ, а с ним — и целое направление вертолётостроения, где мы много десятилетий были безусловными лидерами. Хотя давно пора носить воду и этот пожар тушить.

Материалы подготовил Владислав ШУРЫГИН

Ка-52 наносит ракетный удар

ИСТОРИЯ С ОБЪЕДИНЕНИЕМ АО "МВЗ им. М.Л. Мила" и АО "Камова" и созданием на их основе АО "Национального центра вертолётостроения им. М.Л. Мила и Н.И. Камова" (НЦВ) получила дальнейшее развитие. Как и предсказывалось экспертами, вместо торжественно обещанного "бережного сохранения" двух уникальных отечественных вертолётных школ, полным ходом идёт поглощение КБ "Камова" пришедшей к управлению Центром "милевской" командой. И, хотя на официальном уровне постоянно говорится о том, что никому приоритет отдаваться не будет, по факту финансирование "камовских" проектов и исследований неуклонно свёртывается. Именно в "камовском" конструкторском бюро идут самые массовые сокращения, сюда практически не набирают мо-

лодёж. Бывший президент и генеральный конструктор "Камова", Герой России, легенда советского и российского вертолётостроения Сергей Михеев, хотя и остаётся генеральным конструктором "Камова", но фактически изолирован и не влияет на процессы принятия решений в НЦВ. Все основные финансовые потоки тихой сапой переключаются на "милевские" проекты, причём без всяких логичных объяснений.

Так, были полностью заморожены работы КБ "Камова" по созданию перспективного скоростного вертолёта. Вместо него "милевцы" выставили некий образец на основе своего вертолёта Ми-35, предвзвительно "ободрав" его для улучшения аэродинамических качеств. В этом виде его разогнали до скорости 400 км/ч, что суще-